

УДК 94
ББК 63
Р74

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00032, не подлежит продаже*

Редакционная коллегия:

*А.А. Щелчков (ответственный редактор),
В.Л. Хейфец (ответственный редактор),
Л.С. Хейфец, Рина Ортис, Дайнис Кареповс*

Рецензенты:

*доктор исторических наук Ю.Н. Тихонов,
доктор политических наук З.В. Ивановский*

Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка / Ин-т всеобщей истории
РАН. – М.: Наука. 2018. – 767 с. – ISBN 978-5-02-040066-5 (в пер.).

Данная работа международного коллектива ученых посвящена исследованию влияния Российской революции на идейно-политические процессы в Латинской Америке в межвоенный период. В центре внимания авторов – история формирования политики Коминтерна и СССР в отношении латиноамериканского региона, становления и развития региональных и национальных политических институтов, партий, движений, связанных с центром мирового коммунистического движения в Москве. Представлены латиноамериканская история Коминтерна с момента создания и до его роспуска, деятельность коммунистических и рабочих партий, их объединений, политика в отношении к политическим союзникам – интеллигенции, крестьянству и националистическим партиям. Впервые в отечественной историографии освещается история диссидентских движений в компартиях, создания троцкистских партий. Авторы опираются на солидную документальную базу российских и зарубежных архивов.

Для преподавателей, студентов и широкого круга читателей, интересующихся историей Коминтерна, Латинской Америки и России.

По сети «Академкнига»
ISBN 978-5-02-040066-5

© Институт всеобщей истории РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2018

методами. Он помогает партии правильно формулировать свою политику, но вызывает сильное недовольство своими методами работы. Члены чилийской делегации на VII конгрессе ставили перед нами эту проблему»⁷⁷.

После этой критики методов Равинеса в Чили «Маркуччи» предложил проверить, выполнил ли тот решение Коминтерна не вмешиваться во внутренние дела партии и предоставить руководству КПЧ больше полномочий и прав. На самом деле было трудно проверить, выполнил ли Равинес указания Москвы, но было ясно, что его ошибки не считались слишком тяжелыми. Равинес уехал из Чили во второй половине 1936 г. после начала гражданской войны в Испании.

А. Сальгадо Муньос, Х. Уртубия Одекеркен

ОТ СВОБОДНОГО К ЛЕГАЛЬНОМУ СИНДИКАЛИЗМУ: КОМИНТЕРН И ТАКТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ КОМПАРТИИ ЧИЛИ

Как указывал известный социолог Томас Моулиан, чилийские левые пережили «великий поворот» в 1933–1935 гг., отойдя от стратегии восстания, приняв линию на завоевание политической власти в рамках установленных институций¹. Эти политические изменения имели трансцендентальные последствия для левых, став началом для политического и идеологического проекта, который они осуществляли в течение большей части XX в. и который привел их к победе на президентских выборах в начале 1970-х годов. В многочисленных исследованиях деятельности левых в период с 1935 по 1973 г. акцент делался на формирование стратегической линии и создание политической формы, напрямую связанной с результатами участия в выборах и объединения сил в союзах. Между тем практически нет работ, посвященных годам самого поворота в политике левых. В отношении КПЧ этот стратегический поворот был назван «тактическим», переходом от сектантской политики «третьего периода» к умеренной и гибкой линии Народного фронта, и этот поворот не бы достаточно изучен².

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 379. Л. 1–25.

¹ *Moulian T.* Contradicciones del desarrollo político chileno, 1920–1990, Santiago, 2009. P. 37–38.

² *Gómez M.S.* Factores nacionales e internacionales de la política interna del Partido Comunista de Chile // *El Partido Comunista en Chile: Estudio multidisciplinario* Augusto Varas (comp.). CESOC, FLACSO, 1988. P. 73–74; *Yopo B.* Las relaciones internacionales del Partido Comunista // *El Partido Comunista en Chile: Estudio multidisciplinario* Augusto Varas (comp.). CESOC, FLACSO, 1988. P. 378; *Furci.* El Partido Comunista y la vía al socialismo. Santiago, Axiadna, 2008. P. 68. Упор делался на партийной конференции 1933 г., где была принята стратегия антифашистского фронта и линия на буржуазно-демократическую революцию, что было проявлением некоторой самостоятельности в формулировании установок международного коммунистического движения. – *Ljubetic I.* Breve historia del Partido Comunista de Chile. Serie Comisión Regional Metropolitana de Educación. S. f. P. 24; *Venegas H.* El Partido Comunista de Chile y sus políticas aliancistas: del Frente Popular a la Unión Nacional Antifascista, 1935–1943 // *Revista de Historia Social y de las Mentalidades*. Vol. XIV. N 1. 2010. P. 88–89. Определенное исключение представляет работа: *Barnard A.* The Chilean Communist Party, 1922–1947. Tesis doctoral. Universidad de Londres, 1977. P. 204.

В данной работе будет проанализирована политика Народного фронта КПЧ в профсоюзной сфере, а именно переход от «свободного» или революционного к легальному синдикализму. Особый упор будет сделан на первом полугодии 1935 г., времени, которое считается ключевым для компартии Чили в принятии новой тактики, хотя полная легализация коммунистического профсоюзного движения произойдет позднее. Мы считаем, что Коминтерн сыграл главную роль в разработке новой профсоюзной линии КПЧ, в линии на объединение профсоюзного движения страны, которая привела к роспуску коммунистического профцентра ФОЧ (Рабочей федерации Чили) и созданию Конфедерации трудящихся Чили (КТЧ).

В определенном смысле значение Коминтерна в реализации поворота в тактике компартии Чили зависела от важности Чили в южноамериканской стратегии Коминтерна. Страна для Коминтерна была своего рода лабораторией реализации политики в третьем мире. В то время как Коминтерн в лице Д. Мануильского настаивал на углублении линии на восстание в странах региона, примером чему была Бразилия, в Чили были сделаны первые шаги в реализации стратегии Народного фронта, предложенного Г. Димитровым³. Значение Чили отразилось в посещении страны многочисленными эмиссарами в начале 1935 г. Трудно назвать число этих эмиссаров, но примерно можно утверждать, что постоянных представителей было от 4 до 6, не считая отдельных визитов⁴. Самыми видными посланниками Коминтерна были перуанец Эудосио Равинес («Хорхе», «Пасифико Монтеро») и венесуэлец Рикардо Артуро Мартинес («Кабесон», «А. Монтес»). Равинес был ответственным за проведение нового курса с самыми широкими полномочиями⁵. Его высокомерие привело к серьезным конфликтам в партии и с другими эмиссарами Коминтерна, в том числе и с Мартинесом, который представлял Профинтерн и действовал самостоятельно. В основе многочисленных конфликтов внутри партии стоит выделить три главные причины, имевшие серьезные последствия. Прежде всего, речь идет об отношениях КПЧ и Коминтерна⁶. Открытие советских архивов и работы Ольги Ульяновой позволяют нам говорить о преодолении упрощенных интерпретаций, сложившихся в годы холодной войны. Ее исследования показывают, что отношение Коминтерна к компартии Чили колебалось между абсолютным безразличием и упрямой настойчивостью, а местное сопротивление со стороны КПЧ и взаимное непонимание довершали картину. Результатом этого, по словам Ульяновой, был «трудный, но уверенный баланс между коминтерновской идентичностью и чилийской политической культурой»⁷. Мемуарная литература свидетельствует, что это был чрезвычайно напряженный период в жизни КПЧ⁸.

³ См.: *Ravines E. La gran estafa (La penetración del Kremlin en Iberoamérica)*. México, D.F., 1952. P. 255–256; *Ulianova O. Develando un mito: Emisarios de la Internacional Comunista en Chile // Historia* 41. N 1. Enero–junio 2008. P. 128–129, 144–145.

⁴ *Ravines E. Op. cit. P. 277; Ulianova O. Op. cit. P. 125–144.*

⁵ Полномочия Равинеса были увеличены ввиду отсутствия в Чили в этот период основных руководителей компартии Чили Карлоса Контрераса Лабарки, который был в Москве, и Элиаса Лаферте, отправившегося в начале 1935 г. в Буэнос-Айрес для работы в исполкоме CSLA.

⁶ *Chile en los archivos soviéticos. 1922–1991 / Eds. O. Ulianova, A. Riquelme. Tres tomos. Santiago, 2005, 2008, 2017.*

⁷ *Ibid. T. 2. P. 25.*

⁸ См. например: *Corvalán Lepe L. De lo vivido y lo peleado*. Santiago, 1997. P. 40–41; *Lafferte E. La vida de un comunista*, Santiago. N.p. P. 325–326; *Ravines E. Op. cit. P. 276–304; Vergara M. Memorias de una mujer irreverente*, Santiago, 1974. P. 152–160.

Соппротивление кадров КПЧ и ФОЧ новой линии партии определило особенности этого «кардинального поворота» и изменения в риторике коммунистов.

Вторая причина напряжения, с которым столкнулись коммунисты, о чем мало писалось, но она не менее важная для понимания поворота в тактике, заключалась в сложных отношениях между различными органами международного коммунистического движения. Происходили конфликты и разногласия между членами Южноамериканского бюро и Латиноамериканской профсоюзной конфедерации (CSLA), точнее с коммунистической фракцией исполкома CSLA⁹. Связи Бюро и CSLA отличались сложностью, заложенной в юридических основах организаций. Особенно конфликт между ними был замечен в Чили, где отношения между представителями ЮАБ Равинесом и CSLA Мартинесом дошли до банальной драки. Профсоюзная политика, которую Коминтерн стремился проводить в Чили, была в определенной степени результатом тяжелых переговоров двух представителей этих организаций.

Третья причина напряжения имела корни в отношениях между руководителями КПЧ и ФОЧ. Созданная в 1909 г. профсоюзная Рабочая федерация находилась под контролем коммунистов, а в 1920-е годы не было никакого различия между членством в КПЧ и в ФОЧ. Историки же рассматривали ФОЧ как профсоюзную платформу КПЧ. Эта характеристика ФОЧ вполне верна, а политические зигзаги КПЧ совпадали с зигзагами ФОЧ, оставляя в стороне всю синдикалистскую специфику¹⁰. Однако здесь немалую роль играли субъективные взгляды лидеров ФОЧ.

Профсоюзная политика в Чили несла на себе отражение целой серии конфликтов, переговоров, договоренностей различных акторов: от эмиссаров Коминтерна и руководителей компартии до рядовых членов ФОЧ и КПЧ. Исследование опирается на различные документы, в том числе и из фондов полиции Рио-де-Жанейро, относящиеся к эмиссару Коминтерна Артуру Эрнесту Эверту, копии которых хранятся в США¹¹. Эверт вел переписку с Равинесом и Мартинесом в Чили. Кроме того, документы Коминтерна и Профинтерна, относящиеся к Чили, были опубликованы О. Ульяновой и А. Рикельме¹². Также важным источником были газеты и публикации КПЧ, ФОЧ и CSLA.

Профсоюзная политика КПЧ и ФОЧ во время «третьего периода». 1931–1934 годы

После падения диктатуры Карлоса Ибаньеса дель Кампо в июне 1931 г. КПЧ оказалась разделенной на две одинаково малочисленные фракции: одна – под руководством Элиаса Лаферте и другая – во главе с Мануэлем Идальго. Фракция Лаферте, которая в конце концов стала главенствующей в партии благодаря поддержке Коминтерна, развивала стратегическую линию Коминтерна «класс против класса» «третьего периода», что определило и профсоюзную

⁹ CSLA претендовала на представительство не только коммунистов в рабочем движении.

¹⁰ Angell A. Partidos políticos y movimiento obrero en Chile. México, 1974. P. 116; Ljubetic I. Op. cit. P. 24; Garcés M. Movimiento obrero en la década de los treinta y el Frente Popular. Tesis para optar al grado de Licenciado en Historia. UC, Santiago, 1985. P. 55–54; Faúndez J. Izquierdas y democracia en Chile, 1931–1973. Santiago, 1992. P. 50.

¹¹ Boxes 4505–4506. Decimal File 1930–39 (DF 1930–39). Record Group 59 (RG59). National Archives and Records Administration. College Park (NARA II).

¹² Chile en los archivos soviéticos. T. 3.

Элиас Лаферте

политику в первой половине 1930-х годов. В соответствии с решениями VI конгресса Коминтерна третий период кризиса мирового капитализма характеризовался углублением экономического кризиса и усилением классовой борьбы. Это трактовалось как предвестие неизбежного краха капитализма¹³. В чилийской коммунистической прессе это апокалиптическое видение вылилось в представление о решительном столкновении двух фронтов, эксплуататоров с эксплуатируемыми. Коммунисты должны были ускорить его развитие, проводя стратегию «единого фронта снизу», т.е. апеллируя к революционному профсо-

юзному движению и основным организациям, симпатизирующим коммунистам, исключая какие-либо возможности с руководством социал-демократов и другими лидерами реформистов, так как перед лицом предстоящей революционной конъюнктуры эти политические силы уже показали свою связь с реакцией.

Исходя из этих установок, CSLA направила своим федерациям-членам послание с призывом укрепления революционного синдикализма. В начале 1932 г. ФОЧ включилась в кампанию, объявленную CSLA, которая опиралась только на революционные профсоюзы в стратегических промышленных отраслях¹⁴. Что же касается реформистских профсоюзов, призывалось формировать в их рядах сильную «революционную профсоюзную оппозицию» (*Oposición sindical revolucionaria – OSR*), т.е. фракцию, которая снизу, «минуя реформистских вождей, должна вести борьбу за хлеб»¹⁵. Следуя этой линии, на Национальную конференцию ФОЧ в феврале 1933 г. CSLA направила указания сконцентрироваться на непосредственных требованиях масс с перспективой создания единого фронта снизу. С точки зрения коммунистов борьба за непосредственные требования трудящихся вела к более широким политическим требованиям, в том числе к задаче завоевания власти.

В этих рамках борьба за социальное и трудовое законодательство перестала занимать внимание коммунистов и даже считалась вредной. Эти новые позиции сильно отличались от тех, которые ФОЧ утвердила на своем съезде в конце 1925 г., когда было принято решение «использовать все легальные формы борьбы за социальное законодательство в рамках капиталистического государства, что является частью борьбы против самого капитализма»¹⁶. Эта позиция отвечала интересам коммунистов и ФОЧ, которые стремились участвовать

¹³ *Hájek M.* Historia de la Tercera Internacional. La política del Frente Único (1921–1935), Barcelona, 1984. P. 230.

¹⁴ См.: *Justicia*. Santiago, 12 de febrero de 1932. P. 3, 4, 6; 24 de febrero de 1932. P. 2; 17 de marzo de 1932. P. 2.

¹⁵ *Justicia*. 17 de marzo de 1932. P. 4.

¹⁶ *Morris J.* Las elites, los intelectuales y el consenso. Santiago. 1967. P. 206.

в выборах и консультативных комиссиях¹⁷. Тогда VII съезд КПЧ (1925) определил, что коммунисты-парламентарии не могут участвовать в разработке и принятии социальных законов, что было основной задачей партии в предыдущий период, когда лидером был Луис Эмилио Рекабаррен¹⁸.

Трудовое законодательство начала 1920-х годов имело большое значение, так как породило среди трудящихся надежды на улучшение своего положения. Как утверждает Хорхе Рохас, большинство профсоюзов и кооперативов страны приспособились к легальной деятельности, а в 1931 г. был принят первый Трудовой кодекс. Даже анархистские организации, традиционно выступавшие за «свободный синдикализм», в конце концов приняли правила «легального синдикализма»¹⁹. С принятием Трудового кодекса тема легальности профсоюзной борьбы остро встала перед коммунистами и ФОЧ. Речь шла о выработке политики, способной мобилизовать массы и сформировать возможное единство трудящихся. КПЧ в ответ на кодекс заявила, что он носит антипролетарский и фашистский характер и несет большую угрозу трудящимся²⁰. КПЧ заявила, что кодекс укрепляет только проправительственные профсоюзы, ограничивает право забастовки и является угрозой «свободе труда». Как говорила КПЧ, кодекс укрепляет наступление капиталистов против революционного синдикализма. А посему необходима отмена кодекса и роспуск легальных профсоюзов, и это стало лозунгами КПЧ и ФОЧ. Эта позиция против Трудового кодекса и легальных профсоюзов сохранилась неизменной и в следующие годы. КПЧ разоблачала антипролетарский характер трудового законодательства, ибо оно предоставляло гарантии трудящимся, которые капитулировали перед хозяевами.

Критика коммунистов была направлена против Трудовой инспекции и оппортунистических профсоюзных лидеров, которые принимали эти законы²¹. Указывали на саму природу легальных профсоюзов, склонных развивать дух классового сотрудничества и социального мира. По мнению КПЧ, легальные профсоюзы стремились уменьшить непосредственные требования трудящихся и ухудшить трудовые условия, их даже называли «фашистскими профсоюзами»²². Не удивительно, что КПЧ и ФОЧ призывали рабочих выходить из официальных профсоюзов или создавать внутри них революционную профсоюзную оппозицию²³. На национальном съезде ФОЧ в феврале 1933 г. были ратифицированы тезисы Профинтерна об официальных профсоюзах, как «предательских

¹⁷ *Álvarez R.* La matanza de la Coruña // *Contribuciones científicas y tecnológicas*. Vol. XXV. N 116. Santiago. 1997. P. 84.

¹⁸ *Grez S.* Historia del comunismo en Chile. La era de Recabarren, 1912–1924. Santiago. 2011. P. 273; *Urtubia Odekerken X.* Hegemonia y cultura política en el Partido Comunista de Chile: la transformación del militante tradicional. 1924–1933. Santiago de Chile, 2016. P. 100–101. КПЧ также отказывалась контактировать с Международной организацией труда, которая стремилась получить поддержку КПЧ политики президента Артуро Алессандри. – *Yáñez J.C.* La OIT en América del Sur. El comunismo y los trabajadores chilenos (1922–1932). Santiago, 2016. P. 142–145.

¹⁹ *Rojas J.* La dictadura de Ibáñez y los sindicatos (1927–1931). Santiago, 1993. P. 85–102.

²⁰ *Bandera Roja*. Santiago. 22 de noviembre de 1931. P. 1.

²¹ *Bandera Roja*. 28 de febrero de 1932. P. 2; *Justicia* (Iquique). 9 de enero de 1933. P. 2; *Justicia* (Iquique). 6 de enero de 1935. P. 3.

²² *Justicia* (Santiago). 2 de marzo de 1932. P. 1–2.

²³ *Ibid.* 23 de enero de 1933. P. 2.

организациях», подчиняющих государственному, полицейскому контролю интересы рабочего класса²⁴.

Ультралевые декларации КПЧ и ФОЧ «третьего периода» скрывают и отдельные различия и нюансы подхода. Как утверждает Хорхе Рохас, принятие Трудового кодекса правительством Ибаньеса вызвало дискуссии внутри компартии²⁵. Хотя победил ультралевый подход, и удалось заставить молчать оппонентов в партийной прессе, не удалось добиться последовательности в реализации этой линии. Роландо Альварес утверждал, что не все коммунисты и члены ФОЧ подчинились указаниям Коминтерна и Профинтерна. Взывая к пониманию здравого смысла и к своему опыту, коммунисты из рабочих пытались восстановить доверие к ФОЧ и завоевать симпатии партии в рядах официальных профсоюзов²⁶.

Коминтерн и тактический поворот в Чили. Март–апрель 1935 года

Равинес прибыл в Чили из Москвы в феврале 1935 г. Расхождения между уполномоченным Коминтерна, который должен был внедрить новую политику народного фронта, и лидерами компартии проявились в первые же дни. В письме 1 апреля Равинес обратил внимание на эти отношения, которые «стали менее дружественными, чем это кажется издалека», критикуя неэффективность и отсутствие реальной работы, имевшей мало практического смысла²⁷. В письмах Равинеса критика КПЧ стала постоянной темой, он даже ставил вопрос о смене всего руководства партии, хотя Южноамериканское бюро не поддерживало его в этом. Неприязнь была взаимной. В послании в Москву несколько месяцев спустя Мартинес пожаловался на поведение Равинеса в отношении чилийских товарищей, что вызывало недовольство во всей партии и антипатию к эмиссару²⁸. Такие скверные отношения между партией и эмиссаром привели к односторонним решениям, «игнорирующих руководство партии»²⁹. Позднее в Москве руководители КПЧ критиковали поведение Равинеса³⁰. Вне сомнений этот конфликт иностранца и чилийских коммунистов, недовольство его методами работы были обусловлены в большой степени личными качествами самого этого эмиссара, но корни конфликта уходили в разногласия о прерогативах эмиссаров Коминтерна.

В профсоюзной сфере главным расхождением была позиция, которую ФОЧ занимала в отношении официальных профсоюзов. Равинес обвинял ФОЧ в левом сектантстве. Он считал, что ФОЧ больше занимается разрушением официальных профсоюзов, а не завоеванием в них лидерства. Позиция ФОЧ в отношении официальных профсоюзов была связана с ее отношением к Трудовому

²⁴ Ibid. 1 febrero de 1933. P. 2.

²⁵ Rojas J. Op. cit. P. 85–102.

²⁶ Álvarez R. El Partido Comunista...

²⁷ Carta de «D» a «Freunde». 1 de abril de 1935. Ítem 163. Boxes 4505–4506. DF 1930–39, RG59. NARA II.

²⁸ Carta del delegado de Profintern en Chile, Ricardo Martínez a la sede central de Profintern en Moscú // Chile en los archivos soviéticos. 1922–1991. T. 3.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ulianova O. Develando un mito: emisarios de la Internacional Comunista en Chile // Historia. Vol. I. N 41. Santiago. 2008. P. 131–137.

кодексу. С момента своего прибытия в Чили Равинес резко разошелся с ФОЧ по этому вопросу. 4 апреля он писал, что в данный момент отмечается наступление ФОЧ на те немногие положения кодекса, которые реально защищают интересы рабочих, в частности права на легальные забастовки и иммунитет профсоюзных руководителей, что может считаться большим завоеванием рабочего класса. Равинес утверждал: «Правильная позиция состоит в защите даже самых малых завоеваний социального законодательства, а не отказ от признания всего кодекса, который и так подвергается нападкам предпринимателей, недовольных им»³¹.

Корреспонденция эмиссара Коминтерна демонстрирует, что реализация объявленного поворота в тактике компартий встречала сопротивление внутри КПЧ и ФОЧ. Хотя некоторые разногласия были вызваны новыми формулировками и подходами, которые эмиссар Коминтерна пытался утвердить, как, например, мнение Равинеса о Трудовом кодексе, также отмечалась и принципиально новая линия на вхождение коммунистов в официальные профсоюзы. Это означало, что все прежние решения подлежали ревизии и новой интерпретации. Например, делегат КПЧ, отправленный в Москву, обсуждал решения знаменитой Национальной конференции партии в июле 1933 г. Равинес писал: «Как вы помните, с этим делегатом шли большие споры о совершенно неправильной интерпретации решений конференции и документов партии». И тогда Равинес сетовал, что споры с этим делегатом в Москве не заставили его поменять позицию, хотя ему показали пункт за пунктом все ее противоречия и деформации. Он писал: «По возвращении в страну он умолчал обо всем этом, и буквально никто даже не подозревал, что с ним спорили, и все думали, что все в порядке. Это привело к сильному сопротивлению тем переменам курса, которые вели к сектантской изоляции партии»³².

Хотя документы указывают на внимание Коминтерна к осуществлению тактического поворота в Чили и на сопротивление этому в компартии, следует вспомнить и о внутренних разногласиях внутри органов Коминтерна. Главным полем раздора были споры между Южноамериканским бюро и CSLA. Конфликт между двумя организациями разразился в апреле. Его детонатором было письмо Равинеса представителю Профинтерна в CSLA Витольду Ловскому³³ («Хуан», «Энрике»), требовавшего исполнить его обещание послать Мартинеса в Чили, чтобы заняться профсоюзными вопросами. В своем письме Равинес не только обвинил CSLA в безответственных действиях и в том состоянии, в котором находилась ФОЧ, но и подчеркнул необходимость исправить политическую линию конфедерации. Он указал, что сам передаст делегату необходимые инструкции и добавил: «Мне будет очень жаль, если будут разногласия»³⁴. Тон письма Равинеса был агрессивным и вызвал ответную реакцию. Ответ был подписан коммунистической фракцией исполкома CSLA, так как Ловский решил обсудить письмо Равинеса со своими товарищами, и они вместе выработали ответ. Легкость, с которой Равинес присва-

³¹ Carta de Eudocio Ravines a «amigos». 4 de abril de 1935. Fojas 515–518. Ítem 161. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³² Carta de «Mz» a «amigos». 12 de abril de 1935. Fojas 512–514. Ítem 160. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³³ Настоящее имя Мендель Михровский.

³⁴ Carta de Eudocio Ravines a la CSLA, abril de 1935. Ítem 128. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

ивал себе право решать судьбу ФОЧ, требовала резкого эмоционального ответа: «Мы ответственны за профсоюзную работу не только перед лицом всех трудящихся Латинской Америки, но и перед Профинтерном, руководству которого мы подчиняемся. Кроме того, секретарь организации (ФОЧ) [Элиас Лаферте. – *Авт.*] находится здесь, участвуя в общеконтинентальных задачах, решение о будущем которого ты пытаешься присвоить себе, даже не проконсультировавшись с нами»³⁵. Эта жесткая перепалка заставила ЮАБ вмешаться в конфликт. 24 апреля бюро направило письма Равинесу и Ловскому, осудив их, и попыталось остудить конфликт. Большая часть критики досталась Равинесу, так как он был инициатором конфликта: «Прежде всего мы осуждаем как форму, так и содержание письма Монтеро (Равинеса) Хуану (Ловскому)». Бюро уточняло, что «Монтеро свободен в своих действиях в Чили для проведения там новой политики Коминтерна в соответствии с конкретной ситуацией». Также упрекали действия Ловского: «Мы не согласны с теми шагами, которые предпринял Хуан, превратив это письмо в основу для конфликта и открыв дискуссию во фракции (не проконсультировавшись с нами и даже не поставив нас в известность)». Так как CSLA критиковала Равинеса за его попытки присвоить себе право решать судьбу ФОЧ, бюро упрекнуло CSLA в одностороннем решении. Оно настаивало, что «надо было проконсультироваться с нами, а не ставить перед свершившимся фактом»³⁶.

Этот конфликт проявил ряд разногласий между латиноамериканскими представителями Коминтерна и Профинтерна по поводу тактического поворота в профсоюзной политике и в линии коммунистов в целом. Что касается ФОЧ, разногласия происходили из различного подхода и оценки состояния профдвижения и его будущего. Время «славы» ФОЧ уже прошло, когда Коминтерн решил изменить свою тактику в Чили. Для Равинеса ФОЧ находилась в плачевном состоянии: слабые связи между членами и руководителями, которые существовали только благодаря старым заслугам и престижу федерации. Равинес в апреле в новых трех письмах в ЮАБ вновь повторял свое пессимистическое видение будущего ФОЧ, заявляя, что надо «спуститься с небес и оставить иллюзии»³⁷. Его еще более критический взгляд на ФОЧ содержался в личном письме Ловскому: «Хочу сказать категорически, что ситуация очень тяжелая. Практически все наши организации почти ликвидированы... осталось прошлое, традиция, слава, знамена, идеалы и прочее, а вот организации нет, ничего серьезного и стабильного, что можно принимать во внимание». Диагноз Равинеса в отношении ФОЧ: «Остался лишь скелет от организации»³⁸. Заключение Равинеса состояло в том, что проще покончить с трупом этой организации. Идея создать на месте «умершей» ФОЧ новую проффедерацию витала в воздухе. Однако резолюции последних съездов ставили задачу укрепления ФОЧ. Равинес намекал, что пора ликвидировать ФОЧ³⁹.

³⁵ Carta de la fracción comunista del Comité Ejecutivo de la CSLA a Eudocio Ravines, sin fecha. Fojas 586–587. Ítem 184. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³⁶ Carta del BSA a Eudocio Ravines. 24 de abril de 1935. Fojas 321–323. Ítem 108. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³⁷ Carta de Eudocio Ravines a «amigos». 4 de abril de 1935. Fojas 515–518. Ítem 161. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³⁸ Carta de Eudocio Ravines a la CSLA. Abril de 1935. Ítem 128. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

³⁹ Ibid.

Деятели CSLA не поддержали предложений Равинеса. Его обвинили в «преувеличении сил противника и недооценки собственных сил, лишь бы побыстрее ликвидировать ФОЧ», а его позицию в целом называли ликвидаторской. Руководители CSLA упрекали Равинеса в присвоении себе права решать судьбу ФОЧ, защищали кадры и действия ФОЧ в последние годы. Более того, ФОЧ следовало не ликвидировать, а укреплять и усиливать ее влияние. Завершали свое письмо Равинесу нескрываемой угрозой: «Если будет принято такое ликвидаторское решение, ты один будешь нести за него ответственность»⁴⁰.

Послания Равинеса и жесткий ответ ему от CSLA заставили Южноамериканское бюро вмешаться в дело. Бюро в своем письме объяснило, что мандат Равинеса по реализации тактического поворота в Чили не включал в себя ликвидацию ФОЧ. Наоборот, цель состояла в установлении связей ФОЧ с легальными профсоюзами. Критика Бюро заставила Равинеса отступить⁴¹. Тема возможного роспуска ФОЧ была острой и могла привести к резким реакциям в аппарате Коминтерна.

Главным пунктом разногласий между Бюро и CSLA была не судьба ФОЧ, а ее политика в отношении легальных профсоюзов. В этом вопросе требовалось согласие эмиссара в Чили и ЮАБ. Равинес коснулся этой темы в письмах в Бюро 4 и 12 апреля. В первом письме подчеркивалось: «Легальные профсоюзы объединяют абсолютное большинство организованных рабочих, что противостояло слабости ФОЧ. В этом письме подчеркивалась необходимость противостоять «политике призывов выходить из легальных профсоюзов», что до сего времени делала ФОЧ⁴². Во втором письме эта тема была усилена: «Пытаются разрушить уже существующие профсоюзы, создавая группки по 10–20 человек в рамках ФОЧ, при этом сотня рабочих не хотят переходить в ФОЧ, так как это изначально обрекает профсоюз на полулегальное положение, а у них есть свое помещение, они могут обустривать профсоюзную деятельность и прочее»⁴³. По его мнению, создавать параллельные организации или оппозиционные группы внутри этих профсоюзов контрпродуктивно, так как это помогает правительству «вычищать из профсоюзов самых боевых товарищей»⁴⁴. Взгляд из Бюро на эту проблему был схожим: «Мы должны порвать с шарлатанскими разговорами против легальных профсоюзов. Трудящиеся не собираются отказываться от самых минимальных легальных возможностей защиты своих интересов». Бюро признавало, что не имеет четких представлений о положении в официальных профсоюзах, но предполагало, что они растут и становятся более боевыми. Делался вывод: «1. Мы должны работать в официальных профсоюзах, 2. мы должны взять на себя инициативу создания новых легальных профсоюзов, при этом не настаивать на их присоединении к ФОЧ. Значение имеет реальное влияние и наше руководство профсоюзами»⁴⁵.

⁴⁰ Carta de la fracción comunista del Comité Ejecutivo de la CSLA a Eudocio Ravines, sin fecha. Fojas 586–587. Ítem 184. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁴¹ Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. Fojas 579–582. Ítem 181. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁴² Carta de Eudocio Ravines a «amigos». 4 de abril de 1935. Fojas 515–518. Ítem 161. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁴³ Carta de «Mz» a «amigos». 12 de abril de 1935. Fojas 512–514. Ítem 160. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Carta del BSA a «amigos», sin fecha. Fojas 413–417. Ítem 125. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

Разногласия между функционерами Бюро и CSLA в отношении ФОЧ и легальных профсоюзов проявились в корреспонденции апреля. В письме Ловскому Равинес сожалел о плачевном состоянии ФОЧ и приветствовал рост и боевитость движения легальных профсоюзов. Все это, утверждал Равинес, обязывало ФОЧ определить свою позицию. CSLA признавала, что официальные профсоюзы численно выросли и стали более боевыми, но утверждали, что это происходило из-за влияния ФОЧ, что в конечном итоге должно было ослабить легальные профсоюзы: «Мы присутствуем при уменьшении и развале этих профсоюзов»⁴⁶. Это мнение CSLA вызвала сильное раздражение в Бюро в Монтевидео. В своем письме 24 апреля Бюро уточнило, что хотя было необходимо осудить Равинеса, что он написал Ловскому частное письмо, ответ CSLA также не удовлетворял Бюро, так как «этот ответ не решает главного вопроса: о нашей позиции в отношении легальных профсоюзов». Мнение Бюро состояло в том, что CSLA исходила из ошибочной предпосылки: «Недостаток вашего ответа состоит в том, что смешивает состав “желтых” лидеров с массами легальных профсоюзов». По мнению Бюро, «легальные профсоюзы будут расти. Трудящиеся хотят использовать все легальные возможности для организации и борьбы за свои интересы. В этой борьбе трудящиеся выйдут за рамки легальности, ограничений закона и указаний их желтых лидеров». Роль, которую должна была играть ФОЧ, не должна была быть тормозом этого процесса, а наоборот, подталкивать его, «создавая новые легальные профсоюзы»⁴⁷.

Хотя CSLA вышла победительницей в этом конфликте о будущем ФОЧ, Бюро, казалось, удалось заставить уважать свой авторитет в отношении того, какую позицию КПЧ и ФОЧ должны были занять перед легальными профсоюзами. Начиная с мая 1935 г. мы видим изменение критических высказываний в отношении легальных профсоюзов в газете «Frente Único» при явном контрасте с предыдущими месяцами⁴⁸. Равинес, поддержанный Бюро, в данном случае выступал как цензор. В своем письме в начале мая Равинес объяснил Бюро причины его расхождения с Ловским: тот продолжал отстаивать сектантские лозунги, «которые мы должны преодолеть и убрать под мою ответственность». Среди таких лозунгов были «Долой легальные профсоюзы!» и «Лидеры легальных профсоюзов – наемники Алессандри»⁴⁹. Равинес де факто действовал в русле Бюро по вопросу тактики КПЧ в отношении официальных профсоюзов. Бюро рекомендовало развивать тактику единого фронта с легальными профсоюзами⁵⁰.

К концу апреля конфликт утих. В Чили приехал Мартинес, и Равинес сразу же успокоился, урезоненный Бюро⁵¹. Руководители CSLA также отказались от

⁴⁶ Carta de la fracción comunista del Comité Ejecutivo de la CSLA a Eudocio Ravines, sin fecha. Fojas 586–587. Ítem 184. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁴⁷ Carta del BSA a «Juan» y «Montero». 24 de abril de 1935. Fojas 321–323. Ítem 108. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II; Carta del BSA. 22 de mayo de 1935. Fojas 439–448. Ítem 144; Carta del BSA a Eudocio Ravines. 4 de julio de 1935. Fojas 311–316. Ítem 106.

⁴⁸ Frente Único (Santiago). 5a semana de enero de 1935. P. 5; 4a semana de febrero de 1935. P. 4; 3a semana de marzo de 1935. P. 2; 2a semana de abril de 1935. P. 4.

⁴⁹ Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. Fojas 579–582. Ítem 181. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁵⁰ Carta del BSA. 22 de mayo de 1935. Fojas 439–448. Ítem 144. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁵¹ Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. Fojas 579–582. Ítem 181. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

дальнейшей полемики. Хотя они были недовольны линией Равинеса, Мартинес из Чили им писал, что он защищает их интересы⁵². Бюро посчитало, что конфликт исчерпан: «Более не стоит писать нам о работе профсоюзов. Там реализуется общая линия. Как видно из последних писем, товарищи проводят ее в жизнь»⁵³. Последующие события показали необоснованный оптимизм Бюро. Уже в Чили Равинес и Мартинес регулярно конфликтовали.

ФОЧ и Конгресс профсоюзного единства в Вальпараисо. Май–июнь 1935 года

Двойственная позиция чилийских коммунистов в отношении к легальному синдикализму проявилась на Конгрессе профсоюзного единства в Вальпараисо, первоначально назначенного на май 1935 г., но проведенного 1–3 июня 1935 г. Этот конгресс был созван и организован руководством Национальной конфедерации легальных профсоюзов (Confederación Nacional de Sindicatos Legales – CNSL), которая призвала все профсоюзы сформировать единый профцентр, т.е. то, о чем мечтали различные левые партии. CNSL контролировалась социалистами, в нее входило большинство легальных профсоюзов, и было ясно, что это главная профконфедерация страны, что признавали и коммунисты из ФОЧ, и анархисты из Всеобщей конфедерации трудящихся (Confederación General de Trabajadores – CGT). Это была реформистская конфедерация, предпочитавшая действовать в рамках законов, устанавливавших их права и правила, принятые в начале 30-х годов.

Коммунисты, понимая свою слабость, все же присоединились к этому конгрессу. Они попытались оказать влияние на CNSL, убеждая создать оргкомитет подготовки конгресса, в который входили бы профсоюзы с различной идеологией, но это не дало результатов⁵⁴. Были сделаны попытки прийти к соглашению с Социалистической партией, но и эта инициатива не дала результатов, несмотря на то, что, как указывал Равинес, «прием со стороны социалистов был очень сердечным»⁵⁵.

Следует выделить предложение «защитить на профсоюзной почве все завоевания рабочего класса», которое руководство КПЧ направило Соцпартии 5 апреля. Платформа совместных действий, предложенных коммунистами, состояла из пяти пунктов. Последним из них – усиление взаимодействия конфедераций с перспективой создания единого профцентра. Главными же были два первые. В первом призывалось встать на «защиту завоеваний пролетариата, признанных трудовым законодательством». Второй пункт содержал требование «легализации всего профсоюзного движения», при этом подчеркивалось традиционное неприятие коммунистами «всякого вмешательства государства в деятельность профсоюзов»⁵⁶. Эта

⁵² Carta de «Juan» a «Freunde». 27 de abril de 1935. Foja 541. Ítem 162. Boxes 4505–4506, DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁵³ Carta del BSA. 22 de mayo de 1935. Fojas 439–448. Ítem 144. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁵⁴ См.: Frente Único (Santiago). 2a semana de febrero de 1935. P. 1; 3ª semana de febrero de 1935. P. 1; 1ª semana de marzo de 1935. P. 4; 1ª semana de mayo de 1935. P. 6.

⁵⁵ Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. – Fojas 579–582. Ítem 181. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁵⁶ Proposición del PC al PS. 5 de abril de 1935; Contestación del Block. 7 de mayo de 1935. – Foja 602. Ítem 195. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

платформа свидетельствовала, что коммунисты были готовы пойти на уступки в профсоюзной сфере, по крайней мере на тот момент. Руководство КПЧ направлялось Равинесом, что отразилось на содержании документа.

Удивительная приверженность Равинеса к легальному синдикализму и трудовому законодательству пришла в столкновение с эмиссаром Профинтерна Мартинесом, который очень критически отнесся к предложениям совместных действий, назвав их экономическими, так как они не затрагивали главных программных положений партии («борьбу против реакции и империализма») и уступали политическую инициативу социалистам. Он направил большое письмо в Профинтерн с перечнем прегрешений Равинеса и разоблачением его ошибочной политики, которую он навязывал в Чили⁵⁷.

Приглашение коммунистов участвовать в Конгрессе профсоюзного единства в Вальпараисо было первым случаем, когда Равинес и Мартинес сотрудничали. Хотя Равинес настаивал, чтобы Мартинеса прислали в Чили, ему было трудно согласовать с ним свою позицию по профсоюзным темам. Благодаря письму Мартинеса в Профинтерн мы знаем, что дискуссия на эту тему была ожесточенной: «На первом собрании, на котором мы приняли решение о присоединении к Конгрессу в Вальпараисо, у нас произошло первое столкновение». Как пишет Мартинес, Равинес «стал кричать и назвал наш проект резолюции телегой, в которую свалили кучу негодной ни для чего мебели, а я в вежливой форме сказал, что его сравнение красиво, но надо поменять тон, который я не собираюсь терпеть, — добавил я в жестком тоне»⁵⁸.

Наибольшие разногласия между Равинесом и Мартинесом были связаны с отношением к ФОЧ и Трудовому кодексу. Это становится ясным из письма Равинеса в ЮАБ в середине мая: «Мы сейчас работаем над подготовкой к конгрессу легальных профсоюзов, который соберется 2 июня в Вальпараисо. Мы обсуждали с Мартинесом общую линию поведения и в целом пришли к согласию, за исключением оценки Трудового кодекса». В отличие от других писем Равинеса тон этого письма мягок. Явно он хотел понизить градус разногласий, возможно, чтобы его снова не осудили за резкий тон. Однако ясно, что разногласия не были преодолены: «(Мартинес) считает, что надо открыто отвергнуть весь Кодекс, а я считаю, что необходимо действовать, как во время забастовки морских перевозчиков, то есть пользоваться всеми преимуществами, которые предоставляет Кодекс, но бороться против того, что в Кодексе есть не в интересах рабочего класса и предполагает вмешательство в дела профсоюзов со стороны властей»⁵⁹.

ФОЧ поздно решила присоединиться к Конгрессу профсоюзного единства. CGT приняла решение об участии в середине апреля⁶⁰. Декларация ФОЧ об участии в Конгрессе (май) не была опубликована до конца этого месяца. Она была напечатана газетой ФОЧ «Justicia» (Сантьяго), которая возобновила свой выход после года молчания⁶¹. Эту задержку в обнародовании позиции осудили комин-

⁵⁷ Carta del delegado de Profintern en Chile, Ricardo Martínez a la sede central de Profintern en Moscú // Chile en los archivos Soviéticos. 1929–1991.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. Fojas 579–582. Ítem 181. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁶⁰ Frente Único (Santiago). 1ª semana de mayo de 1935. P. 6.

⁶¹ Justicia (Santiago). 4ª semana de mayo de 1935. P. 3; Adhesión de la Fed. Obrera de Chile al Congreso de Valparaíso. A todas las organizaciones obreras del país y al proletariado en general. Mayo de 1935. Fojas 383–393, Ítem 118. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

терновские эмиссары. Из Монтевидео CSLA критиковала медлительность ФОЧ накануне Конгресса: «Наша платформа была опубликована с большим опозданием, и в результате многочисленные профсоюзы не смогли высказать свое мнение о ней»⁶². В Чили Мартинес признал эту проблему: «Мы опаздываем, не успеваем донести нашу точку зрения для масс населения»⁶³. По мнению Мартинеса и Равинеса, это отставание происходило из-за неэффективности и отступничества чилийских коммунистов, которые все никак не могли понять новую линию Коминтерна⁶⁴.

Декларация ФОЧ состояла из 20 разделов и где-то 7 тыс. слов, это достойный аналитический текст. ФОЧ объясняла свое присоединение к Конгрессу и подтверждала свой интерес к профсоюзному единству, а затем речь шла о положении чилийского рабочего класса и повестке дня при созыве этого Конгресса. В документе сказано много слов против Трудового кодекса, который характеризуется как «инструмент в руках эксплуататоров и их правительства с целью разделить рабочих и не позволить проводить забастовки». Первая часть декларации могла создать впечатление, что ФОЧ ничего не изменила в своей позиции и продолжала линию «третьего периода». Однако это было поверхностное впечатление. Продолжая нападать на Трудовой кодекс, ФОЧ вместе с тем призвала «защищать все социальные завоевания, включенные в Кодекс». Борьба ФОЧ, указывалось там, всегда была направлена против вмешательства патронов и государства в жизнь профсоюзов, которые подчинялись положениям кодекса, «но никогда не отказывалась от борьбы за завоевания рабочего класса», в частности права создавать легальные профсоюзы⁶⁵.

Декларация присоединения ФОЧ отражала внутренние противоречия в организации, переживавшей период тяжелой трансформации, организации, строившей свою идентичность в течение 1930-х годов в борьбе с легальным синдикализмом. Интересно, что в декларации ФОЧ по-новому оценивала само понятие легальной борьбы, связывая ее со своим героическим прошлым: «Легальность профсоюзов – это важнейшее завоевание пролетариата. За эту легальность боролась ФОЧ и в жестоких битвах достигла успеха, которым пользуется сейчас рабочий класс». ФОЧ высоко ценила «всякое действие, которое укрепляет полную и самую широкую легальность организации», и даже призвала рабочих бороться за «самую минимальную возможность легального существования». Другими словами заявлялось о необходимости другого законодательства, более выгодного профсоюзам. Переоценка легальности сопровождалась острой критикой «легализма», т. е. вмешательства властей в дела профсоюзов, таким образом проводилось различное

⁶² Carta del Comité Ejecutivo de la CSLA, firmado por Miguel Contreras y Elías Lafertte, a la Junta Ejecutiva de la FOCH. 22 de junio de 1935. Fojas 394–396. Ítem 119. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁶³ Carta de A. M. a la FOCH. 7 de junio de 1935. Fojas 433–437. Ítem 143. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁶⁴ Carta de Eudocio Ravines a «amigos». 4 de abril de 1935. Fojas 515–518. Ítem 161; Carta de «Mz» a «amigos». 12 de abril de 1935. Fojas 512–514. Ítem 160; Carta de Eudocio Ravines a la CSLA. Abril de 1935. Ítem 128; Carta de Eudocio Ravines. Mayo de 1935. Fojas 579–582. Ítem 181; Carta de A. M. a la FOCH. 7 de junio de 1935. Fojas 433–437. Ítem 143. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁶⁵ Adhesión de la Fed. Obrera de Chile al Congreso de Valparaíso. A todas las organizaciones obreras del país y al proletariado en general. Mayo de 1935. Fojas 383–393. Ítem 118. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

отношение к кодексу и к «социальному законодательству» вообще. «Наша борьба с кодексом не означает отказ от борьбы за социальное законодательство»⁶⁶.

Хотя в декларации появились новые позиции, это не должно нас вводить в заблуждение. Линия ФОЧ была далека от установок Равинеса и Южноамериканского бюро, которые призывали оставить в прошлом борьбу с легальным синдикализмом и пойти на создание профсоюзного единства. Фактически позиция ФОЧ совпадала с твердой линией, которую отстаивали Ловский и CSLA во время переписки в апреле. Создается впечатление, что приезд Мартинеса в Чили привел к замедлению процесса открытости КПЧ. Будучи представителем профсоюзного коминтерновского центра, Мартинес, а не Равинес, перебрался в Вальпараисо, чтобы давать ориентацию делегатам ФОЧ во время Конгресса. Его влияние на Конгрессе было значительным, не сравнимым с влиянием Равинеса. ЮАБ и CSLA считали приоритетным вопросом профсоюзное единство, но путь к нему был непростым и извилистым. Все заявляли, что стоят за изменение политики, но расходились, по словам Мартинеса, в том, что считать «главным противником»⁶⁷. Равинес писал о тактическом повороте: идея открытой борьбы с левым сектантством была поставлена в повестку дня партии как главный вопрос момента⁶⁸. Мартинес, наоборот, «считал, что главная угроза исходит от правого капитулянтства»⁶⁹.

Решение об участии в Конгрессе профсоюзного единства не означало, что ФОЧ готова принять создание единого профцентра, как то планировалось CNSL. Ввиду того, что Конгресс готовили социалисты, коммунисты боялись оказаться на вторых ролях в новом профцентре и утратить свое влияние на пролетариат. Как писал Мартинес несколько дней спустя после Конгресса, коммунисты находились в «невыгодной ситуации», так как идея единства была очень популярна среди масс, что подстегивало социалистов побыстрее «создать новый профцентр при своей гегемонии»⁷⁰. Хотя коммунисты и собирались выступить на Конгрессе с предложением создать единый профцентр, но не были готовы сделать это на этом Конгрессе, ограничившись созданием Комитета единства, который и будет готовить объединительный съезд профсоюзов⁷¹. ФОЧ объясняла свое решение, тем что подготовку Конгресса вел только CNSL. Хотя между собой коммунисты признавали, что причина этого состоит в их собственной слабости, поэтому предпочтительнее отложить создание единого профцентра.

В ходе Конгресса стала более очевидной «огромная опасность, что новый профцентр будет создан», что это приведет к разрыву с конгрессом ФОЧ, которую социалисты обвинят в раскольнических действиях. А эта опасность стала особо явной во время первого дня дискуссий после выступления одного троцкистского делегата по фамилии Видела, который говорил именно об уходе со съезда. На собрании коммунистической фракции в этот день Мартинес настаивал, чтобы коммунисты

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Carta del delegado de Profintern en Chile, Ricardo Martínez a la sede central de Profintern en Moscú // Chile en los archivos soviéticos. 1929–1991. Т. 3.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Carta de A. M. a la FOCH. 7 de junio de 1935. Fojas 433–437. Ítem 143. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁷¹ Justicia (Santiago). 4ª semana de mayo de 1935. P. 3.

ответили Виделе и поменяли тему дискуссии. Это было нелегко: «Когда закончилось собрание, пришел тов. Гомес, один из самых подкованных делегатов и член секретариата ФОЧ, и сказал, что он изменил свою точку зрения по поводу объединения и что Видела был прав, и мы должны идти этим путем». Мартинесу пришлось потрудиться, чтобы навязать всем свою точку зрения⁷².

ФОЧ на Конгрессе удалось добиться неожиданной победы, хотя это была пиррова победа. Определилось два течения по отношению к созданию единого профцентра. Одно было представлено CNSL – сразу приступить к созданию профцентра, и другое – ФОЧ, предлагавшей не спешить с созданием профцентра, а сначала сформировать объединительный комитет и созвать новый конгресс. Предложение ФОЧ имело большую поддержку, в том числе и со стороны CGT и других секторов, противостоявших легальным профсоюзам, со стороны Профконфедерации Аканкагуа, которая входила в CNSL, но критически относилась к ее руководству. Комиссия, которая изучила этот вопрос, приняла доклад, в котором рекомендовала создать Примирительный комитет, который должен был заняться подготовкой объединительного съезда.

На Конгрессе после острых дискуссий этот доклад получил большинство в 74 голоса против 68. Как и предвидел Мартинес, руководство CNSL отказалось признать поражение и покинуло Конгресс. Оставаясь еще в шорах левацкого сектантства, делегаты-коммунисты посчитали этот уход своей победой. Но эмиссары Коминтерна отнеслись к этому по-иному. Мартинес заявил своим товарищам, что ему жаль, что «эта победа им вскружила голову»⁷³. Равинес же говорил о полупобеде⁷⁴. CSLA разделяла критический взгляд Мартинеса и Равинеса, упрекая руководство ФОЧ в неспособности проводить нужную политику и избежать разрыва с социалистами⁷⁵.

Трудности, с которыми столкнулись эмиссары Коминтерна в утверждении своей точки зрения на Конгрессе, на том не закончились. В своих письмах как Равинес, так и Мартинес информировали, что должны были сбавить сектантский настрой чилийских товарищей после завершения Конгресса. После большой работы по наведению мостов для создания профсоюзного единства лидеры ФОЧ стали только критиковать руководителей CNSL за то, что те не признали поражение и ушли с Конгресса. Ответ Равинеса был красноречив: «Главная опасность была в следующие дни: ФОЧ упивалась своей победой, предприняла атаку на побежденных, то вновь образовав пропасть между нею и легалистами, тем самым осталась опять с меньшинством профсоюзов, а другие остались с большинством организаций. Я противостоял этому, после жаркой дискуссии мы пришли к соглашению, что главная задача состоит в том, чтобы завоевать на свою сторону меньшинство в Примирительном комитете и реально подготовить объединительный съезд»⁷⁶. Мартинес со своей стороны так описывал ситуацию: «В первых дискус-

⁷² Ibid.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Carta de Eudocio Ravines. 23 de junio de 1935. Fojas 406–409. Ítem 123. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁷⁵ Carta del Comité Ejecutivo de la CSLA, firmado por Miguel Contreras y Elías Lafertte, a la Junta Ejecutiva de la FOCH. 22 de junio de 1935. Fojas 394–396. Ítem 119. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

⁷⁶ Carta de Eudocio Ravines. 23 de junio de 1935. Fojas 406–409. Ítem 123. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

сиях по прошествии Конгресса проявилась опасность “головокружения от успеха” и недооценка своего противника. Мы исправили это на заседании Политбюро партии, в статьях в “Justicia” и на собраниях Исполкома ФОЧ. Факты заставляют товарищей понять, что главная ошибка на конгрессе состояла в том, что не были приложены достаточные усилия для укрепления связей с легалистами»⁷⁷. Эмиссарам Коминтерна не всегда было просто убедить чилийских коммунистов в проведении новой линии, было необходимо убеждать, спорить и находить общие решения, которые, как показала практика, не исполнялись.

Поворот к Народному фронту в середине 1930-х годов имел важнейшие последствия для будущего чилийского коммунизма. Этот поворот позволил начать диалог с другими политическими силами и с государством, что придало ФОЧ важную политическую роль и признало за ней представительство крупных секторов чилийского общества. Что касается профсоюзной сферы, в частности отказа от революционного синдикализма и принятие буржуазной законности, установили основы влияния компартии в профсоюзной жизни, что, в свою очередь, помогло КПЧ выйти из изоляции, в которой она до того находилась. Коминтерн в лице своих представителей в Чили сыграл главную роль в повороте к Народному фронту. Равинес и Мартинес действовали решительно, навязав руководству КПЧ новую линию. Несмотря на общую цель, между эмиссарами возникали конфликты и противоречия о ритме и конкретных шагах в изменении политики, каждый из них по отдельности прибегал к поддержке CSLA и Южно-американского бюро Коминтерна.

Проведение в жизнь политического поворота в КПЧ зависело и от личных отношений, которые сложились между эмиссарами и руководителями компартии. Хотя иерархическая природа отношений между Коминтерном и КПЧ предполагала беспрекословное принятие новой политической линии, конкретное поведение партии зависело от переговоров и политических обстоятельств в Чили. Равинес сокрушался, что новая профсоюзная политика встретила сопротивление в КПЧ и в ФОЧ. Его жалобы должны рассматриваться не как заявления о диссидентстве или развале партийного руководства, а как активное противодействие эмиссарам. Руководители КПЧ не были пассивными исполнителями воли эмиссаров, их следовало убедить в правильности новой линии. Сама структура Коминтерна предлагала наличие местных очагов сопротивления, да и сами эмиссары не действовали согласованно друг с другом. Их противоречия между собой ставили препятствия для проведения новой линии местными партийцами.

На изменение профсоюзной политики повлияли сложные отношения между КПЧ и ФОЧ. Руководители ФОЧ руководствовались логикой местной политической борьбы, а не установками эмиссаров Коминтерна накануне Конгресса профсоюзного единства в Вальпараисо. Хотя Коминтерн сыграл главную роль в принятии новой политической линии в середине 1930-х годов, стратегический и тактический поворот международного коммунизма зависел в большой степени от субъективной интерпретации на местах, а не был механическим воспроизводством резолюций, дисциплинированным и монолитным.

⁷⁷ Informe de «Cabezón» a la Junta Ejecutiva de la CSLA. Fojas 398–401. Ítem 120. Boxes 4505–4506. DF 1930–39. RG59. NARA II.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

Часть 1

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

<i>А.А. Щелчков.</i> Российская революция и латиноамериканская интеллигенция	9
<i>Р. Ортис Перальта, Э. Арриола Воог.</i> Отблеск революционной России в Мексике .	33
<i>А. Дусвейк.</i> Воздействие большевистской революции на анархистское движение на Рио-де-ла Плате	40
<i>А.А. Щелчков.</i> Чилийское общество и события в России	55
<i>А.П. Паламарчук.</i> Российская революция и бразильская интеллигенция (1917–1930)	64
<i>Г. Эспиноса Монтесинос.</i> Хосе Карлос Мариатеги и «Красный Октябрь» 1917 года	72

Часть 2

КОМИНТЕРН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Формирование организационных связей Коминтерна и революционного движения в Латинской Америке. 1919–1922 годы	77
<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Становление первых латиноамериканских компартий и «открытие континента» Москвой. 1924–1928 годы	100
<i>В.П. Казаков.</i> Первая конференция коммунистов стран Латинской Америки	134
<i>Л.С. Хейфец, А.С. Андреев.</i> Коминтерн и коммунисты Латинской Америки в период тактики «класс против класса»	153
<i>А.А. Щелчков.</i> Поворот к Народному фронту. Заключительный этап истории Коминтерна	169

Часть 3

КОМИНТЕРН И КОМПАРИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

<i>В.П. Казаков.</i> Аргентинская компартия: курс на буржуазно-демократическую, аграрную и антиимпериалистическую революцию	203
<i>В.Л. Хейфец.</i> Цена единства и размежевания: Коминтерн, компартия и рабочее движение Мексики (1919–1940)	231
<i>Р. Ортис Перальта, Э. Арриола Воог.</i> Эдгар Воог в Мексике: опыт пролетарского интернационализма	275
<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Между сектой и широким альянсом: формирование отношений Коминтерна с коммунистами Кубы	291

<i>Д. Кареповс.</i> Возникновение Бразильской секции Коммунистического Интернационала (1925–1930)	321
<i>А.А. Щелчков.</i> Бразильское восстание 1935 года	339
<u>О.В. Ульянова</u> . Самая дальняя секция Коминтерна: компартия Чили	354
<i>А. Сальгадо Муньос, Х. Уртубия Одекеркен.</i> От свободного к легальному синдикализму: Коминтерн и тактический поворот компартии Чили	381
<i>А.А. Щелчков.</i> Народный фронт в Чили – историческое достижение левых сил и КПЧ	397
<i>А.С. Андреев.</i> Как построить коммунизм в «латиноамериканской Швейцарии»: Москва и левое движение Уругвая (1920–1943)	410
<i>Л.С. Хейфец, А.С. Андреев.</i> Коминтерн и компартия Парагвая	422
<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> История одной «большевизации»: III Интернационал и компартия Колумбии	431
<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Коминтерн и Венесуэла: история непонимания	451
<i>А.А. Щелчков.</i> Коминтерн и Боливия: история ошибок и неудач	473
<i>М. Бекер.</i> Коминтерн и Эквадор	487
<i>С. Пужалс.</i> Коминтерн и радикалы в Пуэрто-Рико. 1919–1944	501
<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Недоверчивые союзники: Коминтерн, компартия Мексики и организация помощи Армии защиты национального суверенитета Никарагуа	512
<i>А.А. Щелчков.</i> Латиноамериканские коммунисты и московская Международная ленинская школа	530
<i>И. Рейносо Хайме.</i> Крестинтерн и крестьянская политика в Латинской Америке на примере радикального аграризма в Мексике	548
<i>Д. Керсффельд.</i> Всеамериканская антиимпериалистическая лига: сложные отношения с Коммунистическим Интернационалом	561

Часть 4

ПОПУТЧИКИ, СОЮЗНИКИ И ДИССИДЕНТЫ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

<i>В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец.</i> Коминтерн, В.Р. Айя де ла Торре и компартия Перу	573
<i>Л.А. Ивкина.</i> Хулио Антонио Мелья и студенческое движение на Кубе	590
<i>К. Ильядес.</i> Марксизм III Интернационала в Мексике	604
<i>П. Эррера Гонсалес.</i> Единство латиноамериканского рабочего класса и коммунистическое движение (1935–1938)	612
<i>А.А. Щелчков.</i> Раскольники, диссиденты и неконформисты в коммунистическом движении	621
<i>О. Таркус.</i> Вирази аргентинского троцкизма	627
<i>Х. Бустаманте Гонсалес.</i> Троцкизм в Мексике. 1930–1940 годы	639
<i>А.А. Щелчков.</i> Троцкистское движение на Кубе	650
<i>А.А. Щелчков.</i> Идальгисты и троцкисты в Чили	663
<i>А.А. Щелчков.</i> Боливийская крепость троцкизма	681
<i>Д. Кареповс.</i> Сыны Огума. Троцкизм в Бразилии в эпоху III Интернационала. 1930–1940 годы	697
<i>А.С. Андреев.</i> Диссиденты в компартии Уругвая	718
Библиография	726
Список сокращений	737
Указатель имен	741
	765

ÍNDICE

Prefacio	7
----------------	---

Parte 1

LA REVOLUCIÓN RUSA Y AMÉRICA LATINA

A.A. Schelchkov. La Revolución Rusa y los intelectuales latinoamericanos	9
R. Ortiz Peralta, E. Arriola Woog. Reflejos de Rusia revolucionaria en México	33
A. Doeswijk. La Revolución bolchevique y el movimiento anarquista en Río de la Plata	40
A.A. Schelchkov. La sociedad chilena y los acontecimientos en Rusia.....	55
A.P. Palamartchuk. La Revolución Rusa y los intelectuales en Brasil	64
G. Espinoza Montecinos. José Carlos Mariátegui y el «Octubre Rojo» 1917.....	72

Parte 2

LA INTERNACIONAL COMUNISTA Y AMÉRICA LATINA

V.L. Jeifets, L.S. Jeifets. El periodo fundacional de las relaciones entre la Komintern y el movimiento revolucionario latinoamericano, 1919–1922	77
V.L. Jeifets, L.S. Jeifets. Moscú «descubre» América: la formación de los primeros partidos comunistas latinoamericanos y los relaciones con la Komintern, 1924–1928	100
V.P. Kazakov. Primera Conferencia Comunista Latinoamericana	134
L.S. Jeifets, A.S. Andreev. La Komintern y los comunistas latinoamericanos durante el periodo de la táctica «clase contra clase»	153
A.A. Schelchkov. El viraje hacia el Frente Popular, la última etapa de la historia de la Internacional Comunista	169

Parte 3

LA KOMINTERN Y LOS PARTIDOS COMUNISTAS DE AMÉRICA LATINA

V.P. Kazakov. El Partido Comunista de la Argentina: el curso hacia la revolución democrático burguesa, agraria y antiimperialista	203
V.L. Jeifets. El costo de la unidad y de la ruptura: la Komintern, el Partido Comunista y el movimiento obrero en México (1919–1940)	231
R. Ortiz Peralta, E. Arriola Woog. Edgar Woog en México: una experiencia de internacionalismo proletario	275
V.L. Jeifets, L.S. Jeifets. Entre el espíritu de secta y las alianzas políticas amplias: la formación de las relaciones entre la Komintern y los comunistas cubanos	291
D. Karepovs. La influencia de la Revolución Rusa en la lucha por los derechos políticos de clase y la organización de la sección brasileña de la Internacional Comunista (1925–1930)	321

<i>A.A. Schelchkov</i> . La insurrección comunista en Brasil (1935)	339
<u><i>O.B. Ulianova</i></u> . La sección más distante de la Internacional: el Partido Comunista de Chile	354
<i>A. Salgado Muñoz, X. Urtubia Odekerken</i> . Del sindicalismo libre al sindicalismo legal: la Komintern y el viraje táctico del comunismo chileno	381
<i>A.A. Schelchkov</i> . El Frente Popular en Chile, la conquista histórica de la izquierda chilena	397
<i>A.S. Andreev</i> . Cómo construir el comunismo en la «Suiza latinoamericana»: Moscú y la izquierda uruguaya (1920–1943)	410
<i>L.S. Jeifets, A.S. Andreev</i> . La Internacional y el Partido Comunista Paraguay	422
<i>V.L. Jeifets, L.S. Jeifets</i> . Historia de una «bolchevización»: La Tercera Internacional y el Partido Comunista de Colombia	431
<i>V.L. Jeifets, L.S. Jeifets</i> . La Komintern y Venezuela: historias de confusiones y de malentendidos	451
<i>A.A. Schelchkov</i> . La Komintern en Bolivia: una historia de los fracasos	473
<i>M. Becker</i> . La Komintern y el Ecuador	487
<i>S. Pujals</i> . Pan, tierra y libertad: La Komintern y el radicalismo en Puerto Rico, 1919–1944	501
<i>V.L. Jeifets, L.S. Jeifets</i> . Aliados desconfiados: la Komintern, el Partido Comunista de México y la solidaridad con el Ejército Defensor de la Soberanía Nacional de Nicaragua	512
<i>A.A. Schelchkov</i> . Los comunistas latinoamericanos y la Escuela Leninista Internacional en Moscú	530
<i>I. Reynoso Jaime</i> . La Internacional Campesina (Krestintern) en América Latina (el agrarismo radical en México)	548
<i>D. Kersfeld</i> . La Liga Antiimperialista de las Américas y la Internacional Comunista ..	561

Parte 4

SIMPATIZANTES, ALIADOS Y DISIDENTES EN EL MOVIMIENTO COMUNISTA

<i>V.L. Jeifets, L.S. Jeifets</i> . La Komintern, Víctor Raúl Haya de la Torre y el Partido Comunista del Perú	573
<i>L.A. Ivkina</i> . Julio Antonio Mella y el movimiento estudiantil en Cuba	590
<i>C. Illades</i> . El marxismo de la Tercera Internacional en México	604
<i>P. Herrera Gonzalez</i> . La unidad obrera latinoamericana y las tensiones del comunismo regional e internacional (1935–1938)	612
<i>A.A. Schelchkov</i> . Divisionistas, disidentes e inconformistas en el movimiento comunista	621
<i>H. Tarcus</i> . Las derivas del trotskismo argentino	627
<i>J. Bustamante González</i> . El trotskismo mexicano, 1930–1940	639
<i>A.A. Schelchkov</i> . El movimiento trotskista en Cuba	650
<i>A.A. Schelchkov</i> . Hidalguismo y trotskismo en Chile	663
<i>A.A. Schelchkov</i> . La fortaleza boliviana del trotskismo	681
<i>D. Karepovs</i> . Los Hijos de Ogum. El trotskismo en Brasil en la época del la Tercera Internacional 1930–1940	697
<i>A.S. Andreev</i> . Disidencias en el Partido Comunista de Uruguay	718
Bibliografía	726
Siglas	737
Índice de nombres	741
	767

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ,
КОМИНТЕРН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Редактор *В.М. Черемных*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Такташова Т.К.*
Корректоры *А.Б. Васильев,*
Р.В. Молоканова, Т.И. Шеповалова

Подписано к печати 10.09.2018
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 62,4 + 1,3 вкл. Уч.-изд.л. 69,0
Тираж 300 экз. Тип. зак.

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

ФГУП Издательство «Наука» Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6